

ИЮЛЬ

26

СРЕДА

1939 год

№ 41 (820)

Цена 30 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ

Через несколько дней исполняется двадцать пять лет со дня начала первой империалистической войны. Все честные люди во всем мире вспоминают не только то страшное время, когда по всему миру были тысячи боятых моряков, имевших местожительство во всех странах Европы, Америки и Азии, десятки миллионов людей двинулись убивать друг друга, они вспоминают и то время, когда в красивых залах Версальского дворца подписывались условия мира. Главы правительства заявляли тогда, что отныне, после четырех лет кровавой войны, мир установлен прочно и навсегда, что хищный зверь войны укрошен и запрягнут в надежную клетку.

И вот теперь мы знаем, что понадобилось меньше четверти века, чтобы в разных частях земли началась вторая империалистическая война, в орбиту которой втиснуто полмиллиарда человек. Снова гремят пушки на полях Китая, в горах Абиссинии, снова исчезают с карты мира целые государства, снова одни державы подчиняют себе другие, снова возникают военные агрессивные союзы, вроде Германия-Италии.

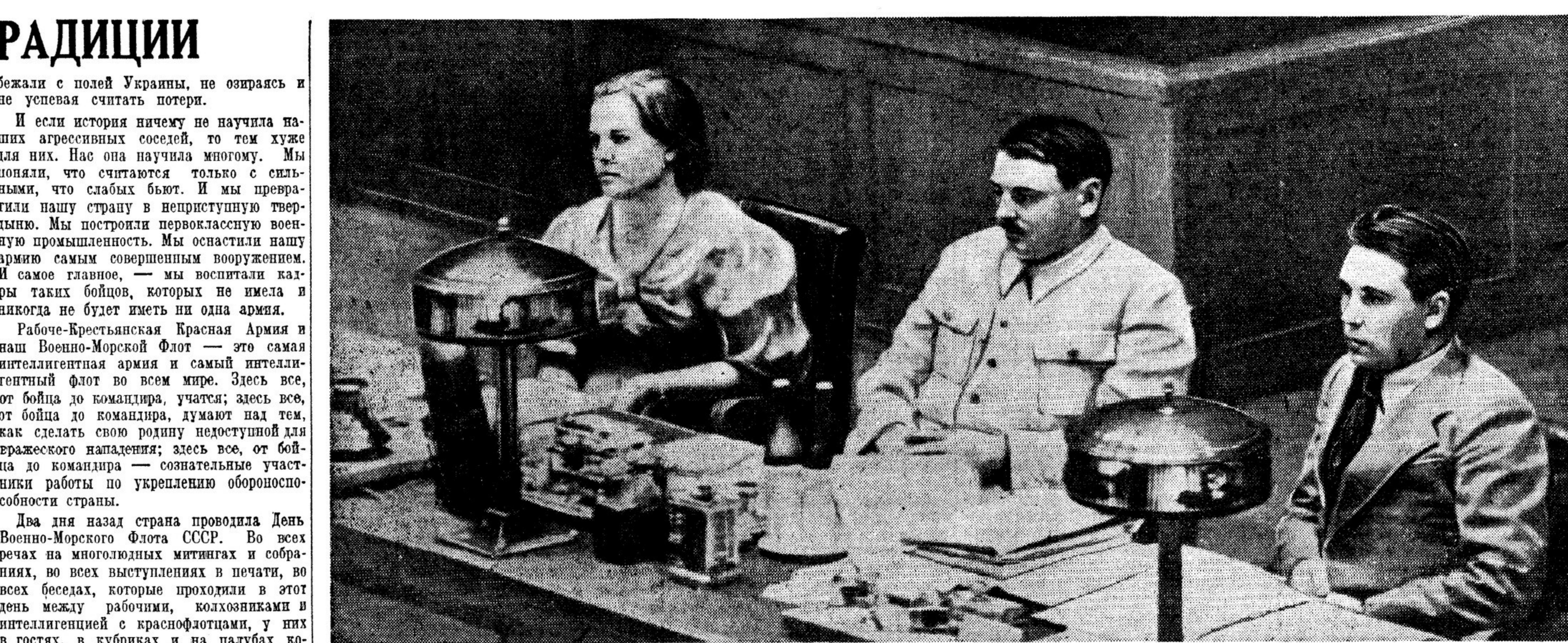
Да иначе и быть не может при современном порядке вещей! Покуда миром правят империалисты, они будут кроить и перекрывать мир. Вторая империалистическая война началась, и «хозяевам мира» не нужны даже предлоги для войны, не нужны даже выстрелы в Сараево, а всякие предупреждения о начале войны явно призывают к ахахонизму. В один прекрасный день сильная держава посыпает в слабую свою войска и на всякий возглас протеста отвечает языком снарядов и бомб. Так не стала Австрия, так исчезла Чехо-Словакия, так была покорена Абиссиния, так была захвачена Албания.

Но есть один важнейший фактор, который в корне меняет соотношение сил, если его сравнивать с положением в 1914 году. Это—существование великого и могучего Советского Союза, страны социализма, страны, вышедшей из войны 1914 года с первой в мире социалистической революцией.

Великий русский народ, как и все братские народы, населяющие нашу родину, не хочет воевать. Мы строим коммунистическое общество, общество, основанное на власти разума, а разум не мирится с захватнической войной. Мы строим мир, в котором все будет существовать для блага человека, в котором каждый будет чувствовать себя счастливым, ибо здесь будет торжествовать принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Но мы знаем, что наша страна напоминает спокойный остров в бушующем империалистическом океане и что мутные волны фашизма стремятся залить побережье мира. Именно поэтому наша страна делает все возможное для укрепления своих границ с тем, чтобы не только воины фашизма не смогли докатиться до наших берегов, но чтобы даже брызги этих волн не ушли на нашу чистую землю.

Но так давно народный комиссар обороны товариши Ворошилов говорил о том, что Красная Армия не хочет воевать, но если ее вынудят к этому, то она будет самой нападающей из всех нападавших армий мира. В другой своей речи, развивая эту мысль, товариши Ворошилов сказал, что русский народ умеет воевать, он не только умеет воевать, он любит воевать, и горе будет тем безумцам, которые посмеют напасть на нашу страну. В этих словах заключены мысли всего нашего самого миролюбивого, но самого гневного по отношению к врагам народа. Наше терпение неисчерпаемо, но когда кто-нибудь хочет испытать его и занести шаг через нашу границу, он узнает предел этому терпению. События на озере Хасан — яркое тому свидетельство.

Советский народ свято хранит свои боевые традиции. Только недавно мы отмечали славную годовщину победы над шведами в битве под Полтавой. История записала не одну такую победу. Русские войска брали ключи Берлина, русский десант занимал Неаполь, русские матросы входили в Рим. Мы знаем также из истории, давней и недавней, как интервенты уходили из городов России, как они

25 июля в Москве открылась Вторая Сессия Верховного Совета РСФСР. На снимке (в центре) председатель Верховного Совета РСФСР депутат А. А. Жданов и заместители председателя депутат П. С. Макарова и депутат А. Х. Тынчев.

Вторая Сессия Верховного Совета РСФСР 1-го созыва

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ЗАСЕДАНИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР 1-ГО СОЗЫВА

25 ИЮЛЯ 1939 ГОДА

Вчера, 25 июля, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета РСФСР, в Кремле, состоялось открытие Второй Сессии Верховного Совета РСФСР 1-го созыва.

Сессия открывает Председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А. Товарищ Жданов А. А. оглашает первые вопросы, внесенные на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета РСФСР. Депутат Седин И. К. предлагает включить внесенные на рассмотрение Верхов-

ного Совета РСФСР вопросы в порядок внесенных на рассмотрение Верховного Совета РСФСР вопросов в краевые, областные, окружные, районные, сельские и поселковые Советы депутатов тружеников РСФСР.

Вчера, 25 июля, в Кремле, открылась Вторая Сессия Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. К 6 часам вечера зал заседаний Верховного Совета РСФСР переполнен. Кроме депутатов здесь присутствуют многочисленные гости — стахановцы и узарники московских предприятий, представители интеллигентии столицы, а также члены дипломатического корпуса, корреспонденты советской и иностранной прессы.

Бурная овация раздается в зале, когда

столом Президиума появляются Председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А. и его заместители — депутаты Тынчев А. Х. и Макарова С. С., а в ложах — руководители партии и правительства, члены Президиума Верховного Совета РСФСР и правительства.

Сессию открывает Председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А.

Он сообщает, что на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета РСФСР внесены

четыре вопроса: утверждение государственного бюджета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

На рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета РСФСР внесены

пять вопросов: утверждение бюджета на 1939 год; утверждение положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, сельские и поселковые Советы депутатов тружеников РСФСР; выборы Верховного Совета РСФСР; утверждение Указов Президиума Верховного Совета РСФСР, принятых в первом и втором заседаниях Сессии и подлежащих утверждению Верховного Совета РСФСР.

Слово берет депутат Седин И. К. Он

заявляет, что вопросы, выдвинутые на

обсуждение Сессии, имеют большое значение

для республик и предполагает включить

их в порядок дня работы Второй Сессии Верховного Совета РСФСР. Сессия единогласно утверждает предложенный по-

рядок дня.

Слова для доклада по первому вопросу

проставляется Народный Комиссар Финансов РСФСР тов. Уинсову М. Н.

— Бюджет РСФСР на 1939 год, — говорит тов. Уинсов, — построен в соответствии с решениями исторического XVIII съезда партии Ленина-Сталина о Третьем Пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза. Осуществление Третьего Пятилетнего плана требует мобилизации огромных средств. Надо использовать все ресурсы нашего социалистического хозяйства и направить их на дальнейшее укрепление нашей могучей великой родины.

4. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

5. Установить, что продажа билетов для

посещения Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки производится вне территории Выставки. Ограничить количество продаваемых ежедневно билетов в г. Москве 10-ю тысячами штук, не считая коммюницируемых с мест.

Обязать Московский и Главный Выставочный Комитет организовать продажу билетов для входа на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку в кассах театров, парков и клубов во всех районах города Москвы (всего в 40 пунктах).

6. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

7. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки в 2 часа дня 1-го авгу-

ста 1939 года.

8. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки поручить Президиуму Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В. М.

3. Пригласить на открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки 10 тысяч человек.

4. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

5. Установить, что продажа билетов для

посещения Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки производится вне территории Выставки. Ограничить количество продаваемых ежедневно билетов в г. Москве 10-ю тысячами штук, не считая коммюницируемых с мест.

Обязать Московский и Главный Выставочный Комитет организовать продажу билетов для входа на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку в кассах театров,

парков и клубов во всех районах города

Москвы (всего в 40 пунктах).

6. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

7. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки в 2 часа дня 1-го авгу-

ста 1939 года.

8. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки поручить Президиуму Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В. М.

3. Пригласить на открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки 10 тысяч

человек.

4. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

5. Установить, что продажа билетов для

посещения Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки производится вне территории Выставки. Ограничить количество продаваемых ежедневно билетов в г. Москве 10-ю тысячами штук, не считая коммюницируемых с мест.

Обязать Московский и Главный Выставочный Комитет организовать продажу билетов для входа на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку в кассах театров,

парков и клубов во всех районах города

Москвы (всего в 40 пунктах).

6. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

7. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки в 2 часа дня 1-го авгу-

ста 1939 года.

8. Открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки поручить Президиуму Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В. М.

3. Пригласить на открытие Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки 10 тысяч

человек.

4. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

часов вечера, а павильоны Выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

5. Установить, что продажа билетов для

посещения Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки производится вне территории Выставки. Ограничить количество продаваемых ежедневно билетов в г. Москве 10-ю тысячами штук, не считая коммюницируемых с мест.

Обязать Московский и Главный Выставочный Комитет организовать продажу билетов для входа на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку в кассах театров,

парков и клубов во всех районах города

Москвы (всего в 40 пунктах).

6. Установить, что после 1-го августа

Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11

День Военно-Морского Флота ССР— демонстрация нерушимости советских границ

ЛЕНИНГРАД

На алом флаге — ветер Балтики, на борту — крепкие загорелые люди. Икорка брошена на Неву у четырех ее мостов.

Стоянка у первого моста, за которым начинается устье, насыпь волна в историю нового мира. Здесь в涣涣аца ива гоа наезд, в темную осеннюю ночь медленно проходила «Альбера». Крейсер взял направление по угловому освещенному окну Зимнего дворца. Туда было устремлено новое оружие. С тех пор каждый год, в день великой годовщины, сюда приходит славный корабль.

Сегодня здесь встал крейсер «Киров». Он изумительно красив, строг и динамичен в своих формах. Мост, возле которого бросили якорь горделивый первенец нового большого флота, — центральное место в сердце широком моря. Здесь самые густые толпы. На крейсер смотрят с обоих берегов. Им полголовы любуются. Матери высоко поднимают детей.

Между четырьмя мостами по одной линии выстроились эсминцы, такие же строгие в отверстиях, как и новый крейсер. Рядом с пытыми водными дикими. Возле набережной у плоскости стоят подводные лодки, у которой особая военная судьба. Дважды лет назад на ее корме рвали британский флаг. В один из походов интервентов против нашей страны она проникла в Финский залив, и здесь ее пустили ко дну снаряды советского миноносца. Минули годы. Ее подняли, она вошла в состав Краснознаменного Балтийского флота. Сегодня она стоит напротив памятника Петру Великому.

С утра корабли готовы к параду. Все они от носа до кормы распачены флагами Военно-Морского Флота. На поясах якоря круги, квадраты, треугольники, полосы. У каждого рисунка, у каждого сочетания цветов свое значение. Эти же флаги спускаются напакось от верхнего карниза домов до гранитных оград на береговых. Они видны от дома к дому между четырьмя мостами.

Праздник начался. Белоснежные катера быстро идут по реке. Они принимают парад. Доносится музыка. На борту боевых

кораблей расставлена команда. Издали в беззуборезном точном строю блестят форменные моряки. Катера обивают каждый корабль. Сигнальщик машет флагами. Гремят орудийный салют.

За мостом видны каскады вспененной воды. Вихрь проносится торпедный катер. Она едва заметна. Они не плывут, а скользят, выскоцивая над водой нос.

О том, что они побывали рядом, увидеть больше из воды и лыма. Еще мгновение — и там, где только что выселились трубы и мостики корабля, гладкая поверхность воды.

Праздник Дня Военно-Морского Флота вылился в мощную демонстрацию любви советского народа к своему славному Военно-Морскому Флоту.

* * *

В Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького 24 июня состоялось торжественное собрание активистов общественных организаций Москвы совместно с легионами Военно-Морского флота, посвященное Дню Военно-Морского Флота ССР.

Собрание, на котором присутствовало

около 20 тысяч человек, открыты секретарь МГБ и МГБ ВКП(б) тов. А. С. Шербаков. Поя бурные овации всех присутствующих в почетный президент собрания избрались члены и кандидаты Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

С большим и ярким докладом на тему: «Строительство могучего Военно-Морского флота — кровное дело всего советского народа» выступил Народный Комиссар Военно-Морского флота ССР, флагман флота 2-го ранга тов. Н. Г. Кузнецов.

Секретарь МГБ ВКП(б) тов. Попов говорил в своей речи о том, что впереди воинское собрание, посвященное Дню Военно-Морского флота ССР, встретит установление Дня Военно-Морского флота ССР.

Боевой комсомольский привет Рабоче-

Крестьянскому Военно-Морскому флоту пе-

рвый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные шлюпки двинулись вперед. Мускулистые парни насыпали на небывалый, окутанный молочными брызгами пароход, который в одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

шлюпки двинулись вперед. Мускулистые

парни насыпали на небывалый, окутанный

молочными брызгами пароход, который в

одно мгновение промелькнул на Неве и скрылся. Тогда это было едва ли не первый торпедный катер.

На миноносеце над кулом оружия блеснул огонь. Раздался выстрел. Гребные

«ТОБОЛЬСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ»

Мы печатаем отрывок из поэмы Леонида Мартынова «Тобольский летописец». Главные действующие лица поэмы — тобольский губернатор Соймонов — учений и мореплаватель, воспитаник Петра Великого, и тобольский ямщик Илья Чертепанов — замечательный самородок, автор многократно упоминавшийся историками, но исчезнувший в оригинале «Сибирской летописи». Время действия поэмы — годы царствования Петра III.

VII

Не прекращается метель. Ночь надвигается снежна. В соседней горнице постель готовят ямщику жена.

— Илья! Бросай-ка ты писать. Довольно. Все не описать!

Молчит.

Жена берет свечу. Полходит сзади. По плечу погладила. И над плечом склонилась.

— Пишишь ты о чём? А ну-ка брось. Давай, прочти.

Она неграмотна почти, но разум — это откажешь — есть. Все понимает, коль прочесть.

— Про Федьюку повесть варнака.

— Про Федьюку? Повесть? Варнака?

Вот здесь жена... Стоит, близка. Но только словно издали Илья отвечает:

— Внемли!

VIII

«Жил небогатый дворянин. Феодор у него был сын. Подрос. Забота у отца — латыни обучить юношу. У тут как раз великий Петр всем недорослям вел осмотр. «Сынок, — сказал, — не глуп у вас. Пойдет он в навигационный класс, ваш сын!» Был в Сухаревской башне, в Москве, наукам обучен и флота стал гардемарин. А вскоре ходит в мичманах. Уже и в маленьких чинах отличный был он офицер. В Баренцевом море как-то раз царя великого он спас близ финских шхер.

И быстрил Соймонов указ — по Волге-матушке поплыть, Хвалынское море изучить, на карту берег нанести, глубин промер производить. И лучше выполнить никто не смог бы поручение то, поплыть на юг.

Река Петер: «Ты доброе твориши! Иксусен в деле ты, мой друг!» И карты те послал в Париж, в дар Академии наук, чтоб знал весь свет — с Каспийским вод летят двуглавые орлы туда, где Индия встает, как матрёшку из жаркой мглы.

Когда же великий Петр помре, скорбя о том государя, Соймонов Федор продолжал его труды. Течены вод он изучал, полет звезды. Своем опытной рукою «Светильник» поднялся он морской, чтоб просвещала моряка сеня книжки каждая строка. И тот «Светильник» посейчас для мореходов не погас, стоя он хороши! И моря Белого царства Соймонов Федор сделал тоже. Изобразил синя моря впервые не кто-нибудь, а он. И от великого царя достойно был бы награжден. Увы! Великий Петр помре. И учился при дворе в те годы много воровства и всяческого погромства. «Как проживиться можно тут?» Является за путлом плут, за вором вор! И не стерпел такой позор Соймонов — генерал-майор, сенат обер-прокурор. Сказал: «Я если еще не стар! Пред вами я не задроху. Я, генерал крик-комиссар, вам покажу!» И точно: будущим упрям, он не молчал. Ревизии то тут, то там он назначал... Манировать, мол, не люблю и воровства не потерплю.

Но не дремала московка, что, осмелевши без Петра, российский облемила трон. Соймонова, — сказал Бирон, — казнить пора! Предлог нашли. К чужому делу пришли. «Соймонов-де поносу речь об Анне, слыша, не донес!» Ведут под стражей на допрос. Был приговор: нещадно сечь того Соймонова кнутом и ноздри вырывать потом! И тот, кем славен русский флот, кто спас великого Петра, в Сибири на карточку идет!

Иные думали ветра. Елизавета, дщерь Петра, взошла на трон. «Соймонов! — вспомнила. — Где он? Сей муж доподлинно учен, зело отважен! Как-то раз отца моего от смерти спас!» — «Найдите!» — отдала приказ.

В Сибири был послан офицер. Один острог, другой острог царицы посетил курьер. Соймонова найти не смог. «Пожалуй, ищете вы зря! — так офицер говорят. Уж вовсе собрались назад он ехать в Петербург, но вот в Охотске он прибыл на завод, где каторжные варнаки, ополовуемые от тоски, в расчесах, в извах, мерзких стольях, что описание не можешь их, в чанах вываривающих соль из окаменых вод морских. На кухню каторжной тюрьмы, как будто просушить пими, зашел он. Садят хлебы в печь бабенки каторжные там. Так офицер заводит речь:

— Соймонов не известен вам?

— Как знать?

— А Федор его звать. Федор Иванович. Моряк.

— Нет! Про такого не слыхать, Соймонова как будто нет! — бабенки молвили в ответ.

— Ну, до свиданья, коли так. Искать, как видно, труд пустой.

Прислушивалась к речи той старушка некая.

— Постой! Какой-то Фельдъя есть варнак.

Да вот, гляди-ся, в углу, там в сенцах, прямо на полу, тот, в зипуне. Седой, в моршинах, полуган, вдруг поднял голову варнак.

— Вы обо мне?

— Как имя?

— Имя не забыл. Соймоновым когда-то был, но имя отняли и честь, лишили славы и чинов. И иные перед вами есть несчастный Федор Иванович!

Конец гистории таков: освобожденный от оков, Соймонов — губернатор наш. Сполняет флотский экипаж и сухопутные войска приказы Федыки-варнака,

Церковники говорят с кафедр попишки часто про него, что зле беса самого он — выходец острожных непр. Неправда! Милостив и щедр. Хотя горяч. На то моряк. К тому, вдрабовак, и старик. А на Байкале он возил Посольскую гавань и маж. В Охотске, в каторге где был, морскую школу он открыл. И знает сибиряк любой: проходит над Барабаей, и вся сибирская страна той Барабаей разделена, как на две. И долг путь, чтобы зе трасины обогнуть. Туда Соймонов поспешил, обследовал он ту страну. Сибири обе слить в одну — Восточную с Западной — решил. Соединить Сибири две, приложить обе к Москве и верстовые вить столы в грудь Барабаев! Дорогу через степь натянуть, по той товарии повезти, отправить на Восток войска, коль будет надобность така. Так сделал губернатор наш. Невольно честь ему воздвигн. Но был бы вовсе он герой, коль совладал бы с немчурой. Опять воспринята она. Взять Карла Львова шалуну... Иль Киндерман — шалун второй. Корить сосновом корой своих здумал он солдат. Премного сдружился богат от экономии такой. Торгует выгодно мукой.

IX.

Ночь за окошками снежна.

— Ильюша! — говорит жена. — Остановись-ка, помолчи. Слыши, кто-то ходит у окна.

Встает ямщик.

Не оглажнувшись на жену, идет к окну.

Но в тот же миг жена бросается к печи.

— Хоть бы пожалел детей ты, грамотей! — кричит жена.

Тебя учить еще должна! Уж дождешся ты пласти!

Елизавета померла, Соймонова плохи дела. Слова, какие пишешь ты, на всех начальников хува!

А коли рукопись найдут? Тебе дыба и первый кнут.

Узнаешь, каковы клещи!

И свиток ежится в печи, где угли пышут, горячи. Он вспыхивает. Точно вздох и дальний выстрел тих и глух.

То вспыхника. Милосердный бог! Все пеплом стало. Он потух!

— Ах, дура! Как могла посметь. Сего тебе я не прощу!

Кричит Илья. Схватил он плеть.

— Тебя я, дура, проручу!

— Прочуешь? Ну, давай, учи! Уж лучше ты меня хлещи, приму побои на себя,

Да не желю, чтоб тебя пытать стали палачи!

— Ну, баба! С бабами беда! Скольз, норов бабий, ты упрям!

Бросает плеть, идет к дверям.

— Куда?

— В царев кабак пойти хочу.

— Вот что задумал! Не пущу!

И в душегре межовой, прямая, румяна и гневна, Как неприступный часовой, склад сторожа пороховой, стоит в дверях его жена.

■ ■ ■

МОРЕ И ЛЮДИ

Кто не зачитывался морскими романами, кто не увлекался описаниями кораблекрушений и морских битв, кто не мечтал быть капитаном, лоцманом, юнгой или, на худой конец, корабельным коком? С детства мы заучивали наизусть мореходные термины, в любой момент могли «отдать концы», никогда бы не спутали прот-матч с брам-стеньгой и, конечно, уже не растерялись бы, засыпав возглас: «человек за бортом»!

Навсегда обаятельный осталась для нас морская романтика, и неизменно сердце ущажено было, когда мы слышим капитанскую команду, шум моря или просто напросто флотское «есть!» Мы, быть может, услели перезабыть кое-какие морские термины, но зато стали лучше разбираться в жизни, и увлечение морской профессии обогатилось чувством восхищения перед советскими моряками, отважно охраняющими морские рубежи нашей страны. Literatura и искусство призывают расти это патриотическое чувство.

Театр Балтийского флота показал Москву в пьесе Г. Балуштейна и Г. Венецианова «Море наше» («Четвертый перископ»). То, как написана и сыграна пьеса, обнаруживает прежде всего в авторах и актерах превосходное знание изображаемого. А это, правду сказать, не такое уж маловажное обстоятельство. Знание моря и его людей уберегло в драматургов и театр (режиссеры С. Фогельсон и А. Цергант) от «приближенности», от театральной фальши. Авторы этой пьесы не щегляют морскими терминами, актеры в этом спектакле не стараются изо всех сил изобразить морякцию походу. Им это просто нечего вспомнить. Их интересует не то, как вспоминают моряки, а людьми, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы». Решение верное, но за это никого не ставят на «столы».

Ведь что получается? Заблуждения Крайнева никак не сказались на его понимании в критической, боевой обстановке и не помешали ему поступить, как должен был поступить. Эти заблуждения, следовательно, не являются сколько-нибудь серьезной опасностью, и потому вполне приемлемы. Крайнев просит братия возвратить ему подарок, — он согласился со словами Шиллера.

Решение верное, но оно не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».

Весьма верное, но это не вытекает из развития действия и характеров. Авторы, если продолжить аналогию, поступили, как нерадивые школьники, которые, потратив золотое время на забавы, ищут — и находят — готовое решение в том разделе задачника, который озаглавлен «Ответы».</p

М. Н. ЗАГОСКИН

К 150-летию со дня рождения

М. Н. Загоскин больше всего известен как автор «Юрия Милославского» и отчасти «Рославлева». Многотомное же его собрание сочинений, куда входит многое романы, драмы и пр., основательно и заслужено забыто. На гребене волн широкой популярности Загоскин был вознесен как родоначальник нашего исторического романа, как русский Вальтер Скотт и т. д. Это было время, когда по характеристике Пушкина, подразумевавшему «историческую эпоху», развитую в вымышленном повествовании, когда Вальтер Скотт увлек за собой целую толпу подражателей, следивших, подобно ученику Агриппы, жертвами своей дерзости.

Скромный писатель, не избалованный известностью, М. Н. Загоскин первым понял жизненную потребность в русском историческом романе, стал изучать русскую старину и творческие каноны шотландского чародея. В 1829 году он стал автором «Юрия Милославского», первого исторического романа, изображающего Россию 1612 года, хоязином полков в Москве. Продолжество бояр, патриотизм народных масс, руководимых Мининым и Пожарским, их геройские победы над врагами.

Успех романа был исключительным и притом в разнообразнейших кругах. По отзывам современников, «его читали везде — и в гостиниках, и в мастерских, в кругах простолюдинов и при высочайшем дворе». Вся грамотная Русь в провинциях и столицах зачитывалась этим романом. Восторженно встречен был роман Пушкиным, Крыловым, Глинцем, Жуковским. Успех романа Пушкин в письме к Загоскину назвал полным и заслуженным, характеризуя «Юрия Милославского» «одним из лучших романов новейшей эпохи». Точно так же и Луковский писал, что взялся за роман с уверенiem, но, странно, за странницей, и «все три томика прочитал в один присест, не покидая книги до поздней ночи».

«Юрий Милославский» занял большое место в тогдашней критике, причем первое слово высказано было писателями. С. Т. Аксаков, характеризуя «Юрия Милославского» первым русским историческим романом, который имеет «народную физиономию», писал: «Это — небывалое явление на горизонте нашей словесности».

Для А. Григорьева Загоскин — своего рода литературный Фамусов. Отрицательное отношение к Загоскину — историческому романисту — высказал и Скальбровский в своей работе «Наш исторический роман в его прошлом и настоящем». Уже давно прошла пора, говоря словами А. Григорьева, детского восторга перед романами Загоскина. Однако современный критик и читатель испытывает, читая роман Загоскина, неожиданную эмоцию. «Юрий Милославский» все еще читается запомнившимся и раздел «Борьба китайского народа за национальную независимость» даёт большой фактический материал. В разделе «Люди Коминтерна» помещены статьи-портреты Чуан Сюна «Мао Цзе дун» и Ю Лиан-Чжу Да».

В отделе «Критика и библиография» помещены статьи Ф. Вильнер о сборнике «Против фашистской фальсификации истории» и представляющая большой интерес заметка Р. Аспель «Книга, которая обходит весь мир». Автор в заметке сообщает, что книга «История ВКП(б)», переведена уже на 25 иностранных языков и расходитя невиданными в Европе тиражами. Так, в Англии вышло уже 3 издания, во Франции 2 издания крупными тиражами. Переводятся и в ближайшее время книга будет издана еще на 12 языках — норвежском, словенском, японском, монгольском, малайском, арабском и др.

Вот почему Пушкин полемически писал против Загоскина своего «Рославлева». Да, чутье Белинского его не обмануло, — основное в «Юрии Милославском» — только «признак действительности». Успех же романа был только от теплоты патриотического чувства, от увлекательности повествования, от новизны жанра. Все это обеспечило Загоскину место в истории литературы, хотя его художественные каноны давно преодолены нашими писателями-реалистами, и его исторические романы заслонены такими Эльбрусами, как «Капитанская дочка» и «Война и мир».

СТИХИ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ТУРТСҮКЛҮ (От наш, корр.). Позы и переводчики: Ал. М. Быкадиров и С. Соловьев работают над переводами на русский язык произведений каракалпакских поэтов и устного народного творчества. В 1940 году впервые выйдет на русском языке сборники стихов народных поэтов Карап-Калпаки Бердака, Куңдулеки и Аджинжи. Лучшие стихи талантливейшего поэта каракалпакского народа Бердака уже переведены.

В том же году будут изданы на русском языке антология современных каракалпакских поэтов и сборники каракалпакского фольклора. Основная часть материалов для этих сборников также переведена, в частности, заключен подстрочный перевод на русский языке эпоса «Алпамыс».

Белинский, как и Пушкин, подчеркивал впоследствии слабость исторического элемента романа. Он также отметил бесхарактерность героя («образ без лица, не человек и не тень») и изображение людей XVII века под «мужичком и бородатыми торговцами нашего времени». Успех критиков обяснялся жанровой новизной произведения, теплотой и добродушем, благодаря которым роман перелистывается, как «Робинзона Крузо». О «Юрии Милославском» после Белинского писал Валериан Майков в своей замечательной статье о субъекте русского исторического романа: «Вальтер Скотт — М. Н. Загоскин». Справившая впечатления от дважды прочитанного романа — в первые годы его появления и в 1847 году, Майков писал: «Ах, какой это был тогда (при первом чтении... — Б. В.) прекрасный роман! Сколько он возвуждал в нас сочувствия! Каким великолепием писателем казался нам Загоскин!.. Этали ли что? Он был в глазах наших ничем не хуже Вальтера Скотта. Но вот мы перечитали «Юрия Милославского» в седьмом издании и решительно не узнали своего любимого романа!.. Свою статью по этому Майков закончил такими словами: «Не будем рассуждать о влиянии исторических романов Г. Загоскина на русскую литературу»... так как, перечитавши роман, находим это «сказкой из произвольно взятого времени для удовольствия публики, восхищающейся произведениями французских беллетристов второй руки в русских переводах».

Еще разечь высказывался Аполлон Григорьев о романах Загоскина, считая, что они появились только потому, что в Англии был Вальтер Скотт, а у нас появилась история Карамзина. «Что может быть, — писал А. Григорьев, — бесцветное и сажарное по содержанию, скомкненное и жалостное по выполнению, ходульное и вместе с тем слабое по представлению грандиозных народных событий? Помимо этого, как поглядел юрьевитый Митя «Юрия Милославского» перед одной главой из «Детей Толстого, где с такой правдой и любовью изображен лицо юного героя, так что вы в этом простом художественном изображении не заподозрите не то что тени фальши, но даже какой-либо сентиментально-субъективной примеси».

Для А. Григорьева Загоскин — своего рода литературный Фамусов. Отрицательное отношение к Загоскину — историческому романисту — высказал и Скальбровский в своей работе «Наш исторический роман в его прошлом и настоящем». Уже давно прошла пора, говоря словами А. Григорьева, детского восторга перед романами Загоскина. Однако современный критик и читатель испытывает, читая роман Загоскина, неожиданную эмоцию. «Юрий Милославский» все еще читается запомнившимся и раздел «Борьба китайского народа за национальную независимость» даёт большой фактический материал. В разделе «Люди Коминтерна» помещены статьи-портреты Чуан Сюна «Мао Цзе дун» и Ю Лиан-Чжу Да».

В отделе «Критика и библиография»

Сдан в печать № 8—9 журнала «Октябрь» (август-сентябрь). В одноенном номере журнала печатаются начало романа молодого писателя Полевого «Горячий греч», продолжение романа С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда», рассказы А. Караваевой «Дождливый день», «Яблочки».

В разделе публицистики большого отъем посвящен искусству — театру и живописи. О. Литовский в статье «Театральный год», И. Судаков, В. Сахновский, С. Бирман в своих статьях ставят проблему о взаимоотношении театра и драматурга. Вопрос живописи посвящен статье Е. Ямской. Публикуются статьи о творчестве писателя К. Тренев и К. Паустовского, Шелонгарда и начинавших русских писателей тт. Гайдоновского, Кремлевского, Шелонгарда.

На сцене создан Оргбюро ССП, со-

стоялось недавно общегородское собрание писателей. Тов. Клейнер называет имена тт. А. Закса, Г. Городка, Г. Кемпфа, Г. Генче, Ф. Функа, Э. Эйхса, В. Ленонгарда и начинавших русских писателей тт. Гайдоновского, Кремлевского, Шелонгарда.

Партийные и советские организации

республики, — говорит т. Клейнер, — плохо руководят молодой писательской организацией. В республиканском центре нет даже помещения, в котором бы могли собираться литераторы и работники ис-

кусства. Сейчас готовится к изданию сборник поэтических произведений И. Куратова, но выпадет он на рынок 1940 года. Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решило поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Сдан в печать № 8—9 журнала «Октябрь» (август-сентябрь). В одноеном номере журнала печатаются начало романа молодого писателя Полевого «Горячий греч», продолжение романа С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда», рассказы А. Караваевой «Дождливый день», «Яблочки».

На сцене создан Оргбюро ССП, со-

стоялось недавно общегородское собрание писателей. Тов. Клейнер называет имена тт. А. Закса, Г. Городка, Г. Кемпфа, Г. Генче, Ф. Функа, Э. Эйхса, В. Ленонгарда и начинавших русских писателей тт. Гайдоновского, Кремлевского, Шелонгарда.

Партийные и советские организации

республики, — говорит т. Клейнер, — плохо руководят молодой писательской организацией. В республиканском центре нет даже помещения, в котором бы могли собираться литераторы и работники ис-

кусства. Сейчас готовится к изданию сборник поэтических произведений И. Куратова, но выпадет он на рынок 1940 года. Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Бюро решено поставить перед президиумом союза весь комплекс организационных и творческих вопросов, которые необходимо решить для помощи советским писателям Республики немцев Польши.

Сдан в печать № 8—9 журнала «Октябрь» (август-сентябрь).

На сцене создан

Оргбюро ССП, со-

стоялось недавно общегородское собрание писателей. Тов. Клейнер называет имена тт. А. Закса, Г. Городка, Г. Кемпфа, Г. Генче, Ф. Функа, Э. Эйхса, В. Ленонгарда и начинавших русских писателей тт. Гайдоновского, Кремлевского, Шелонгарда.

Партийные и советские организации

республики, — говорит т. Клейнер, — плохо руководят молодой писательской организацией. В республиканском центре нет даже помещения, в котором бы могли собираться литераторы и работники ис-

кусства. Сейчас готовится к изданию сборник поэтических произведений И. Куратова, но выпадет он на рынок 1940 года. Бюро решено